

© 1999 г.

Редакция журнала получила письмо проф. Н.А. Аитова, в котором он полемизирует с член-корр. РАН М.Н. Руткевичем в связи с его выступлением в журнале (1998, № 12) и содержащейся о нем критикой ряда положений статьи Н.А. Аитова (1998, № 3). Поскольку предлагаемый материал затрагивает круг вопросов, выходящих за рамки дискуссии, редакция считает возможным дать ту его часть, которая касается двух основных вопросов: миграции и языковой ситуации в Казахстане. Эту часть мы даем без изменений, и читатель имеет возможность самостоятельно оценить авторскую позицию.

Н.А. АИТОВ

О СУБЪЕКТИВИЗМЕ И СУБЪЕКТИВНОСТИ

(ответ М.Н. Руткевичу)

АИТОВ Нариман Абдрахманович - доктор философских наук, профессор кафедры социологии Казахского государственного национального университета им. Аль-Фараби.

В статье М.Н. Руткевича, упрекающей меня в субъективизме, речь идет о трех вещах, по существу которых я хотел бы дать пояснения.

Что касается национального вопроса. В Казахстане до 1917 года среди всех казахов имело высшее и незаконченное высшее образование всего 100 человек (в том числе полное

высшее-22) и около 1000-го, что сейчас можно приравнять к среднеспециальному образованию [1]. К 1987 году среди казахов было 771,5 тыс. с высшим и средним специальным образованием [2]. В Казахстане до революции не было национального театра, ни одного научного учреждения, ни одного вуза. А сейчас их число достигло почти 100. работает своя Академия наук. Все это - работа советской власти.

Но в то же самое время Казахстан стал местом ссылки "провинившихся" перед режимом корейцев, немцев, чечен, ингушей, балкарцев, греков и массы других народов. Казахстан был местом расположения крупнейших подразделений Гулага - Карлага, Степлага. Тысячи их бывших заключенных, освободившись, остались здесь: им было некуда ехать.

Если в довоенные годы проводилась действительно ленинская национальная политика способствования подъему ранее отсталых народов, то после войны началась русификация. В Казахстане за последние десятилетия было закрыто несколько сот казахских школ - и казахи были вынуждены учиться в русских школах. Вот откуда тут взялся массовый билингвизм, который отмечает мой оппонент.

Если в 40-х годах в СССР на национальных языках выпускалось 25,2% тиража книг и брошюр, в 1986-всего 11%, в 1990 г.- 18,0% [3]. Именно вследствие этих причин в 1994-1996гг. в Казахстане свободно владели русским языком 80% казахов, а родным- всего-навсего 70-75% (4). А это означает уничтожение казахского языка. Он был загнан на кухню: в гостинной, на производстве, в труде, при учебе использовался только русский. Ясно, что это не могло не вызвать тревоги казахского народа, который увидел реальную угрозу полной ассимиляции русскими.

Да, отсюда после провозглашения независимости пошла большая миграция населения. Но кто уехал? В первую очередь немцы, вернувшиеся на историческую родину из-за невозможности восстановления автономии в Поволжье, т.е. в России. Для русских главной причиной миграции из Казахстана было то, что они в один миг превратились из господствующей нации великой державы в национальное меньшинство третьестепенного государства. Шок от этого изменения еще не прошел - и, думаю, долго не пройдет. И русские действительно уезжают - хотя никаких преследований и вытеснения русских здесь, вопреки распространяемым в России мифам, не происходит. Сейчас у нас на русском языке выходит 467 газет, на казахском - 211, на русском языке вещают 32 телекомпании, на казахском - 5 [5]. Длительное время премьером Казахстана был Терещенко, первым вице-премьером - небезызвестный Сосковец: и сейчас среди вице-премьеров и министров есть русские.

Кто живет лучше в Казахстане - русские или казахи? В южных областях Казахстана, населенных преимущественно казахами, 60% живут за чертой бедности, в северных (где, как признает и М.Н. Руткевич, большинство населения составляют русские) за чертой бедности проживает только каждый одиннадцатый человек, т.е. около 9% [6]. Среди обучающихся в пузах 32,2% учится на казахском языке, 67,8%-на русском [7]. Как практик-преподаватель, я знаю, как трудно идет внедрение обучения на казахском языке. Многие преподаватели - казахи по национальности - плохо знают свой родной язык, почти все учебники и вся дополнительная литература - на русском языке, по большинству наук нет разработанной терминологии на казахском языке. Мы только сейчас готовим первый учебник социологии на казахском языке.

Мой оппонент считает, что нельзя оценивать межнациональные отношения только по наличию или отсутствию межнациональных столкновений, а нужно оценивать по степени напряженности отношений между нациями. С этим можно было бы согласиться, если межнациональные столкновения не были высшим проявлением напряженности в отношениях между народами. Только в трех бывших союзных республиках СССР не было межнациональных столкновений - Казахстане (по данным переписи 1989 г., коренное население составляло 39,8% [8]), Белоруссии (коренное население-78,2% [9]), Туркменистане (коренное население - 72,0% [10]). В этих столь различных по национальному составу республиках одинаково не было стрельбы по людям других наций. Так что такой объективный фактор, как пребывание в то время коренной нации в Казахстане в меньшинстве, никак не воздействовал на межнациональные отношения.

По данным опроса, произведенного в 1998 г. Центром анализа и планирования Министерства информации и общественного согласия. 77,9% казахов доверяют русским. 69,7% русских - казахам [11]. Примерно такие же результаты получают и независимые исследователи. О какой же напряженности в межнациональных отношениях здесь можно говорить?

К сожалению. М.Н. Руткевич поддался воздействию двух весьма распространенных среди русских мифов. Первый из них заключался в убеждении, что союзные республики жили за счет России. И он даже приводит некоторые цифры, свидетельствующие о перекачке

средств из России в Казахстан. Но есть одно обстоятельство. Минцветмет СССР, реализуя на мировом рынке медь Балхаша и Джезказгана, получал в 17 раз больше денег, чем платил казахстанским предприятиям [12]. Думаю, в данном случае ни одна союзная республика не эксплуатировала другую. Все поглощалось молохом сверхмилитаризированной экономики: ведь в СССР лишь 20% предприятий производили продукцию, которую можно положить на прилавок. А руководителям союзных республик и их Госпланам казалось-мы больше всех отдаем в союзный фонд и меньше всех получаем из него, не мы. а кто-то другой находится в привилегированном положении. Второй миф - что союзные и автономные республики и их народы являются младшими братьями русских, и их постоянно надо поучать, как жить. Да. было такое время. Но сейчас младшие братья выросли, стали самостоятельными и вовсе не хотят жить по указаниям старшего брата.

При этом даже расходы СССР на освоение целины М.Н. Руткевич причислил к союзным дотациям Казахстану. А интересно, спросил ли кто-нибудь тогда у казахского (и у русского тоже - *прим. ред.*) народа согласия на освоение целины? Ведь весь исторический опыт показывал, что в этой крайне засушливой зоне вообще нельзя заниматься земледелием. В прошлом году в этой зоне получили урожай всего в 3-5 центнеров с га. нынче рассчитывают на 8.

Мой оппонент утверждает, что в составе Казахстана "оказались области, которые на протяжении столетий заселялись и осваивались яиками, сибирскими, семипалатинскими казаками, а затем - переселенцами из центральных районов России, а также Украины и Белоруссии" [13]. А речь идет о том, что царское правительство сознательно лишало казахов их лучших земель, пытаясь решить крестьянский вопрос в Европейской части России за счет казахских крестьян. Казах вытеснялся в полупустыню и пустыню. А теперь русские националисты на этом основании требуют передать северные области Казахстана России. Это, кажется, последние рывки агонии имперского сознания обесценившейся России. Следует учесть, что все эти порождения былого имперского сознания России вызывают рост русофобии во всех странах СНГ.

М.Н. Руткевич сокрушается тем, что лишь немногие из мигрантов из Казахстана получают статус беженцев и вынужденных переселенцев. А кто их заставил бежать или вынудил переселяться? Я очень доволен, что многих русских отговорил от переезда в Россию, показав им, что у них нет убедительных подтверждений их преследований в Казахстане. К сожалению, не всех удалось уговорить, и Казахстан в результате этого понес большие потери.

Огорчен мой оппонент и тем, что русский язык не признан государственным языком Казахстана, и тысячи высококвалифицированных специалистов из русских потеряют вследствие этого работу. Он приводит в качестве положительного примера Бельгию, в которой государственными языками провозглашены аж целых три. Но он забыл, что именно в богатой и благополучной Бельгии межнациональные отношения весьма напряжены. Он не учел весьма важного пункта статьи 7 Конституции Казахстана: "В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык". Я не знаю ни одной области или города, в администрации которых делопроизводство было бы переведено на казахский язык. Это может быть только в отдельных сельских районах Юга, где живут одни казахи.

Видимо, должны пройти 2-3 поколения, прежде чем казахский язык на деле сможет начать употребляться как государственный и выйти из кухни, куда он сейчас загнан. Одно дело-юридическая формулировка, другое дело - то, что делается в действительности. Ведь сейчас 2 млн. казахов не знает родного языка [14], а среди русских казахский знают единицы. М.Н. Руткевич ссылается на высказывания бывшего премьер-министра Казахстана А. Кажегельдина о неравноправии русских и казахов. Но что другое может сказать бывший руководитель, снятый с работы Н. Назарбаевым и выступивший затем его соперником на выборах президента? Не думаю, чтобы это свидетельство имело большую ценность.

И Россия, и Казахстан идут по одному и тому же гибельному пути строительства криминального капитализма, и поэтому в обеих странах трудящимся жить плохо. Так что не стоит скрупулезно подсчитывать, кому живется хуже, кто из пауперов более нищ.

Всегда в истории имеется не одна объективная возможность, а несколько. В Казахстане существуют объективные условия как для мирного и дружного сосуществования народов, так и для их вооруженного столкновения. Ведь и до сих пор казахский народ отстает от русского в социально-экономическом развитии. Это отставание сложилось исторически на протяжении столетий. И среди казахов есть горячие головы, желающие в несколько дней полностью преодолеть за счет русских многовековое отставание. И среди русских есть националисты, пытающиеся удержать свое прежде привилегированное положение. И то,

как именно пойдут дела, будет определяться таким субъективным фактором как национальная политика правительства. Ведь для превращения возможности в действительность нужна человеческая деятельность.

Всякая закономерность развития общества реализуется только через человеческую деятельность. История дает сейчас возможность развития по пути капитализма казарменного или кооперативного социализма. Какой из этих вариантов реализуется на деле - зависит от субъективного фактора. Нет ничего мистически предопределенного, абсолютно неизбежного, некоего рока или небесной силы, которая двигает людьми по шахматной доске истории. Как рука шахматиста - пешки. В развивавшемся в СССР варианте марксизма было слишком много фатализма.

Разумеется, субъективный фактор в истории не может не обосновываться на объективном. Ни один человек, ни одно правительство не могут сделать того, что не заложено в объективном факторе. Во всяком случае, никто сейчас не в состоянии воссоздать рабовладельческий или феодальный строй. Раб ломал инструменты, так как не был заинтересован в труде. А компьютер сломать еще легче, чем лопату. Да и менталитет всего мира ныне такой, что никому не позволят вернуть рабовладение или феодализм. Значит, есть невозможное и возможное. Субъективный фактор и действует в пределах этого возможного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Казахстанская правда. 1993, 6 апреля.
2. См.: Труд в СССР. М., 1988. С. 120.
3. См.: Вопросы философии. 1988. № 9. С. 45.
4. См.: Казахстанская правда. 1997. 12 декабря.
5. См.: Комсомольская правда. 1997. 20 мая.
6. См.: Там же. 1998, 18 сентября.
7. См.: Казахстан. Отчет по человеческому развитию. 1996. С. 52.
8. Наш расчет по: Вестник статистики. 1990. № 12. С. 70.
9. Наш расчет по: Вестник статистики. 1990. № 11. С. 73.
10. Наш расчет по: Вестник статистики. 1991. № 6. С. 72.
11. См.: Казахстанская правда. 1998. 5 сентября.
12. См.: Казахстанская правда. 1990. 9 июня.
13. Социс. 1998. № 12. С. 117.
14. См.: Азия Транзит. 1998. 3 сентября.